

Участие российских экспертов-международников в общественной дискуссии по проблеме современных российско-американских отношений

Научный руководитель – Кувыркова Екатерина Александровна

Батагова Анастасия Денисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра информационного обеспечения внешней политики, Москва, Россия

E-mail: bloom04@yandex.ru

Проблема современных российско-американских отношений (при администрации Д. Трампа 2016-2020 гг.) сегодня постоянно находится в фокусе СМИ, а значит, в центре общественной дискуссии. При этом неясно, кто оказывает решающее влияние на позицию россиян по этому вопросу: различные медиа или все-таки точки зрения экспертов?

Цель данного исследования - определить степень влияния российских экспертов-международников на общественное мнение по проблеме современных российско-американских отношений.

В настоящее время вовлеченность и интересы общества не ограничиваются сферой внутренней политики, и оно все чаще вмешивается во внешнеполитическую область, подхватывая события мирового масштаба и формируя о них свое представление. Поэтому все больше общественное мнение превращается в фактор внешней политики[6].

В этом контексте следует подчеркнуть роль медиа в изменении общественного мнения по внешнеполитическим вопросам[11]. Вспомним так называемый «эффект CNN», который ярко иллюстрирует связь СМИ, общественного мнения и внешнеполитического процесса[10].

Учитывая столь серьезный эффект от восприятия «новостей с экранов», исследователи все чаще стали обращаться к феномену «политики постправды». Постправда характеризует такое состояние публичного пространства, при котором общественное мнение главным образом формируется на основе не реальных фактов, а эмоций и индивидуальных убеждений людей[9]. Утверждению постправды способствуют два фактора: утрата доверия со стороны общества по к правительству и экспертам, чьи точки зрения часто противоречат одна другой, и всепроникающий характер социальных сетей[12]. Распространение информации происходит с головокружительной скоростью, и часто люди делятся недостоверными фактами, запущенными ангажированными СМИ. И все больше общественность прислушивается к тем политикам, которые говорят желаемое, то, что люди ощущают и хотят услышать, но что зачастую не соответствует действительности.

Однако политике постправды противостоит другой концепт - меритократия, о которой писал Д. Белл[1]. И действительно, мы видим сегодня, что экспертов привлекают повсеместно: для оценки законопроектов, разработки политических решений, комментирования событий в СМИ и прогнозирования. Экспертное сообщество институционализируется в форме «мозговых центров», которые в западных странах уже стали полноценными институтами гражданского общества и акторами политического процесса[3].

Тем не менее отечественные аналоги «фабрик мысли» не имеют столь широкого влияния, поскольку сталкиваются с рядом ограничений, в числе которых предубеждение со стороны власти и общества ввиду потенциальной финансовой ангажированности[7]. И несмотря на то, что ряд экспертно-аналитических центров входит в топ-50 рейтинга «Global Go to the Think Tank Index»[8], их влияние на власть и общество не столь значительно [2]. Приведенные выше мнения ученых свидетельствуют, что в России существует

некий замкнутый круг: власть не способна совместно работать с экспертами, сами эксперты еще не установили четкие критерии для оценки эффективности своей работы и не наладили комплексную систему взаимодействия, позволяющую им продвигать свои идеи для их воплощения государством. А общество при этом не заинтересовано в получении информации от «мозговых центров», т. к. многие просто не знают об их существовании.

Все эти тезисы относительно формирования российского общественного мнения в целом и участия в этом экспертов-международников можно применить и к проблеме российско-американских отношений как к частному проявлению общественного мнения по внешнеполитической проблематике. В качестве наглядной иллюстрации специфики роли экспертного мнения в современном российском политическом процессе мы можем отметить, что во время президентских выборов в США 2016 г. россияне массово связывали с избранием Дональда Трампа улучшение российско-американских отношений[13], поскольку эту тему активно продвигали медиа. Специалисты-международники же высказывались более скептически, напоминая, что отношения между Россией и США исторически идут волнами от обострения к разрядке[4][5]. Данный пример демонстрирует преобладающее влияние СМИ, транслирующих популистские подходы к оценке внешнеполитических событий, в то время как роль экспертов в общественной дискуссии мы можем характеризовать как менее существенную и скорее «церемониальную».

Источники и литература

- 1) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 2004. – 783 с.
- 2) Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Г. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ. *Мировая экономика и международные отношения*, 2009, № 1. – С.26-36.
- 3) Бубнова Н. И. «Мозговые центры» как актор современной политики // *Сравнительная политика*. 2017. №3. – С.8-19.
- 4) Иванов И. С. Трамп и Россия [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tramp-i-rossiya/?sphrase_id=34608912 (Дата обращения: 22.02.2020)
- 5) Лукьянов Ф. А. Ловушки Трампа [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/lovushki-trampa/> (Дата обращения: 23.02.2020)
- 6) Рябова А. Л. Общественное мнение и международные отношения // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. – 2015. – №1 (215). – С. 59-67.
- 7) Сосунов Д. В. Роль экспертного сообщества в процессе принятия политических решений // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. – 2012. – №1. – С. 171-173.
- 8) 2019 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks (Дата обращения: 12.02.2020)
- 9) Definition of post-truth in English by Lexico Dictionaries. Oxford Dictionaries. Режим доступа (URL): <https://www.lexico.com/en/definition/post-truth> (Дата обращения 29.11.2019 г.).
- 10) Gilboa E. Global Communication and Foreign Policy // *Journal of Communication*, Vol. 52, No. 4, 2002. – P. 733

- 11) Soroka S. N. Media, Public Opinion, and Foreign Policy. Режим доступа (URL): http://www.researchgate.net/publication/242651166_Media_Public_Opinion_and_Foreign_Policy (Дата обращения: 18.12.2019)
- 12) Yes, I'd lie to you. The Economist. Режим доступа (URL): <https://www.economist.com/briefing/2016/09/10/yes-id-lie-to-you> (Дата обращения – 30.11.2019 г.)
- 13) ВЦИОМ. Трамп против Клинтон: симпатии и антипатии россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115796> (Дата обращения: 22.02.2020)